

Стоп, что-то не так. Неужели ту маленькую историю, которую я когда-то рассказывала — о том, что посыпать парчу цветами не так хорошо, как принести уголь в снегопад — он понял так глубоко?

Не стоит её винить за такие мысли, это первая интуиция капиталиста: без выгоды и вскакивать с постели не станешь.

Главное, что Хо Яцзы — ни внешне, ни внутренне — не производил на неё хорошего впечатления.

Но раз он готов рискнуть, то почему бы и не подарить ему неслыханное богатство?

В конце концов, о человеке судят по делам, а не по мыслям, нельзя судить по внешности. Однако при условии, что он останется жив.

— Ладно, у каждого свой путь. К тому же, я не знаю, правильный ли это путь — уйти за стены. Может, они и в городе смогут жить лучше. Остаётся только пожелать им удачи.

— И ещё, ты действительно всё обдумал? Ты сам был беженцем, знаешь, какова эта жизнь. Шансов выжить, оставаясь в городе, куда больше, чем за его стенами.

Сгорбленная, точно у крысы, спина сейчас изо всех сил старалась выпрямиться. Лицо стало предельно серьёзным.

— Глава, что вы такое говорите? Вы тогда спасли меня, эта никчёмная жизнь теперь ваша. Скажете на восток — не пойду на запад, велите гусей пасти — собак кусать не стану. Вы...

— Стоп-стоп-стоп-стоп, я уже поняла твои чувства. А где Цинъань?

Зря я тогда раскрыла в нём талант к подхалимству.

— Внутри. Проходите, я пойду соберу охранников.

Хотя на этот раз это тоже было бегство, но процесс уже был совершенно иным, чем прежде. Теперь была и повозка, и специальные телохранители.

Чжу Цинъань, которую разместили во внутреннем дворе, сейчас от волнения сжимала свои маленькие ручки, чувствуя тревогу.

Сегодня было особенно тихо, и куда-то пропала сестра Сяохуа. Будто должно было произойти что-то важное.

— Цинъань.

Нервы Чжу Цинъань дёрнулись, и она повернула голову на звук голоса.

— Сестра Цингэ, что-то случилось?

Бай Цингэ открыла рот, собираясь всё объяснить, но вдруг, хитро сверкнув глазами, что-то придумала.

Нарочно туманно сказала:

— Я уезжаю из Янчэна.

Она знала, что её поступок неправильный. Она раскаивалась, извинялась, но менять ничего не собиралась.

Как и ожидалось, услышав эти слова, на лице Чжу Цинъань сначала отразилась растерянность, затем тревога, и наконец, она выдавила улыбку.

— Вот как... И куда сестра Цингэ направляется?

Она всего лишь калека и не смела надеяться, что та возьмёт её с собой.

— В Фэнчэн, наверное. Всё-таки это столица, там наверняка будет гораздо безопаснее.

Это была ложь. Будет ли в Фэнчэне гораздо безопаснее, она не знала, но только в этом месте, как в центре страны, она могла найти то, что ей было нужно.

Сейчас со всех сторон поднялись князья, делящие земли. Когда они закончат сражаться друг с другом, рано или поздно они доберутся и до Фэнчэна, чтобы побороться за место властелина Поднебесной.

У неё сейчас тоже не было другого выхода, иначе кто бы захотел совать голову в петлю в таком опасном месте?

— Фэнчэн — это хорошо. Там, должно быть, очень богато, не нужно голодать и мёрзнуть, и вкусной еды много... — голос Чжу Цинъань становился всё тише, пока не стал тише комариного писка.

Бай Цингэ захлопала глазами, слегка наклонилась:

— Говоришь, тебе нравится, а сама чего плачешь?

— Я не плачу. — Чжу Цинъань кое-как вытерла мокрое лицо, упрямо отрицая.

— Нет, похоже, тебе не нравится. Если не нравится, скажи прямо, я же не буду тебя винить. Тогда оставайся в Янчэне, я оставлю кого-нибудь, чтобы присматривал за тобой. — Бай Цингэ зловредно улыбнулась.

Она вытерла слёзы с лица, глядя на остолбеневшую Чжу Цинъань.

Только ежедневные шутки над Цинъань делали этот скучный мир не таким уж скучным.

— Сестра Цингэ, ты снова меня дразнишь! — Чжу Цинъань, смеясь сквозь слёзы, недовольно замахала руками. К счастью, она сдерживала силу, иначе одним ударом могла бы уложить любого.

Бай Цингэ наклонилась и, подхватив Чжу Цинъань на руки, сразу же успокоила девушку.

— Ч-что ты делаешь? — Чжу Цинъань от волнения не знала, куда деть руки.

— Едем в Фэнчэн. А, нет, Цинъань ведь не нравится это место. Тогда я поставлю тебя обратно...

— Ай-яй, полегче, полегче. — Бай Цингэ вскрикнула от боли.

Когда шутка зашла слишком далеко, у девчонки оказалась действительно недетская сила. Если бы она не укрепляла тело последние три года, ей казалось, что её поясницу могли бы переломить.

Осознав свою несдержанность, Чжу Цинъань поспешно разжала руки, перейдя к тому, чтобы нежно обвить шею.

В спешке она уткнулась лицом в плечо и шею Бай Цингэ, тихо промолвив:

— Куда сестра Цингэ, туда и я.

— Хорошо-хорошо, отныне я буду брать тебя с собой, куда бы ни пошла. — Бай Цингэ, держа на руках Чжу Цинъань, которая была на целую голову выше её, совсем не чувствовала тяжести.

— Правда? — Чжу Цинъань не спеша подняла голову, серьёзно переспрашивая.

— Ага, правда. — небрежно ответила Бай Цингэ.

Чжу Цинъань довольно улыбнулась, а то, что её только что напугали до слёз, уже было забыто.

Она прижалась щекой к уху Бай Цингэ, довольно потираясь, и прошептала:

— Сестра Цингэ на ощупь такая маленькая.

— Тебе показалось. — ответ Бай Цингэ был немного неуверенным.

На самом деле, Чжу Цинъань была намного крупнее её, но сама Бай Цингэ просто выглядела маленькой. Так что она не считала это обманом.

— Глава, всё готово. — Хо Яцзы указал на повозку, стоящую у ворот, и на дюжину здоровенных мужчин по обе стороны от неё.

— Хорошо, выступаем. — Бай Цингэ взмахнула рукой, подавая команду.

Охранники переглянулись: неужто этот ребёнок — их глава? К тому же, он перенёс наказание обритием головы?

Хо Яцзы посмотрел на главу охраны. Тот, человек выдавший виды, сразу всё понял.

Зычным голосом он крикнул:

— Чего уставились? Все на коней, выступаем!

В пути глава охраны подъехал на лошади вровень с Хо Яцзы и, слегка поклонившись, произнёс:

— Глава Хун.

Это было прозвище, которое Бай Цингэ дала из злого умысла.

Хо Яцзы ответил на поклон:

— Господин У Бяотоу.

— За городом повсюду поднялась праведная армия. Если мы столкнёмся с опасностью, я прошу всех слушаться моих указаний. Если же не можете, ещё не поздно — мы ещё не выехали из

города, я могу вернуть деньги.

Говорить такое он научился на собственном горьком опыте.

Однажды он сопровождал богатого сынка, когда они наткнулись на разбойников. Он как раз пытался договориться с ними на жаргоне.

Но тот юнец, возомнив, что прочёл пару военных трактатов, приказал охране прорываться с боем, желая применить на практике тактику из книг.

В итоге он не только потерял кучу денег, но и лишился нескольких братьев из своей конторы.

Наниматель погиб на месте, и получить оставшуюся плату, естественно, не удалось. С тех пор он перед каждой перевозкой делал такое предупреждение.

Хо Яцзы уловил намёк: тот боялся, что неопытные люди начнут действовать по своему разумению. Он заверил его:

— Господин У Бяотоу, можете не беспокоиться. За городом мы полностью будем следовать вашим указаниям.

Глава охраны кивнул и направил коня вперёд. Большинство клиентов были сговорчивы, и лишь единицы не знали своих сил и лезли на рожон.

<http://bllate.org/book/18858/1839491>